

Слегка улыбнувшись, он назвал новорожденного мечным оружием, и последний, казалось, слышал голос с десяти тысяч метров в воздухе. Пустота в белой карусели, смотря вниз, закрытые глаза с Цинь И. Без слов пустота согнулась и поклонилась Цинь И, благодарная за дар жизни, перед тем как пустота рассеялась и слилась в Оружие меча Чжань Цань Шэн. Цинь И поднял руку и повернулся к небу. "Базз!" В одно мгновение, Чжан Чан Шэн сбил, так быстро, что в течение нескольких вдохов, он стабильно приземлился в руке Цинь И. Поместив Чжань Цаньшэна перед своим телом, палец Цинь И нежно побежал по лезвию меча. Несравненно острого лезвия меча, струящегося с красно-золотыми плавательными драконами, было достаточно, чтобы прорезать пустоту, но после того, как Цинь И вытер его, он остался невредим. В мече был дух, который не навредил его хозяину. Это была особая функция Chopper Cang Sheng, обычное мечное оружие будет ошибочно ранить даже своего владельца, потому что это был мертвый объект, но Chopper Cang Sheng не будет. Даже больше, чем обычное мечное оружие, этот меч имел возможность расти сам по себе. Со временем он поглощал Ци, путешествуя в воздухе, сливался с другими редкими металлами, пожирал духов и развивался сам. Можно сказать, что это был духовный меч, который мог сопровождать Цинь И всю дорогу к росту! Положив Чжань Цань Шэн в ножны, которые он сделал заранее, Цинь И поместил этот королевский меч, который принадлежал ему, повесив его на талии. После этого он повернулся со слабой улыбкой на лице. "Цзян Цин, зачем ты пришла сюда, чтобы найти меня?" Цзян Цин тут же сжал кулак и отдал честь: "Старший дядя Тай"! "Между нами нет необходимости быть вежливыми". Цинь И помахал рукой. Несмотря на то, что они были разделены поколениями, у них сформировалась глубокая дружба еще тогда, когда они сидели и вместе обсуждали Дао. Они обсуждали дао друг с другом и сливались друг с другом, таких друзей можно было бы назвать друзьями дао. Было нелегко иметь одного или двух доверенных лиц, когда один был одинок и одинок на пути Дао. С блеском в глазах, Цинь И снова посмотрел на женщину рядом с ним. Лицо женщины было симпатичным, героическая аура лопнула, но между ее бровями был намек на очарование. "Это мисс Юэ, дочь дочери дьявола, верно?" Слабые слова вызвали у Цзян Цин и Юе Руся резкие изменения в лицах обоих. "Старший дядя Тай, я." Цзян Цин поспешил, а потом попытался объяснить. "Зачем тебе объяснять, мужественный мужчина, если ты даже не можешь быть с женщиной, которую любишь, какой смысл жить?" Цинь И непосредственно прервал другую сторону, перейдя на сторону Ань И и смеясь хриплым голосом. Цзян Цин был ошеломлен, и когда он увидел женщину рядом с Цинь И, он понял несколько вещей. Эти двое, в некотором смысле, были одним и тем же типом людей, и, естественно, хорошо понимали ситуацию друг друга в это время, и понимали ее лучше. Не прошло много времени, чтобы посмотреть друг на друга с Юе Руся, прежде чем они полюбили друг друга, и хотя в сердце Цзян Цина было добро и зло, его совсем не волновала раса. Для него человек без зла не считался бы демоном, и даже если бы он был демоном, он боялся, что он не будет таким же жестоким и безразличным, как некоторые люди. Путешествуя по Цзянху, он видел слишком много таких вещей и уже давно имел свои принципы и кодекс поведения. "Спасибо, старший дядя Тай!" Цзян Цин засмеялся, его сердце почувствовало облегчение. Человек перед ним был выдающийся талант, и хотя его ранний уровень выращивания намного превзошел уровень другой стороны, а теперь он даже достиг девятого уровня, он все равно чувствовал, что другая сторона была непостижима, и его сердце было в трепете. "Что это ты внезапно пришла ко мне?" Цинь И был озадачен. Простому ученику горы Шу найти его было бы в тысячу раз труднее, но для этого Цзян Цин, чей уровень возделывания был таким же, как у него, и который когда-то подружился с ним и был с ним знаком, это не было большой проблемой. "Я спустился с горы и занимался делами демонской расы." "Вместо этого я услышал сообщение от старшего брата Ситу, который сказал, что ты, старший дядя Тай." Его глаза подметали Ан И, Цзян Цин не сказал многого. "Старый даосский даосист Фу Цзе подошел к Святому Вождю, и теперь он отправил большое число учеников Шу Горы, старейшин, чтобы забрать тебя обратно на гору Шу и наказать." Кратко рассказывая о случившемся, Цзян Цин

внимательно посмотрел на лицо Цинь И. У него было предчувствие, что в ближайшем будущем, возможно, он сам столкнется с той же ситуацией, в которой находится сегодня дядя Тайцзи. И как бы он тогда с этим справился? Было ли это, чтобы отказаться от своего статуса ученика горы Шу и удвоить с Руксией, или же повернуть назад и отказаться от этого выгравированного сердца. "Старый даосский Фу Зе." Угол рта Цинь И был презрительным, у него не было полусердечного чувства по отношению к этому старому даосисту, который хотел ударить по своей женщине. "Если Чан Хао хочет напасть на меня, давай, но посылая старейшину схватить меня, я боюсь, что мне придется его подвести!" Холодным смехом Цинь И повернулась и сделала шаг. Цзян Цин и другие последовали его примеру, и в мгновение ока четверо исчезли из этого района. Через полчаса четверо сидели напротив друг друга в таверне, Цинь И и Цзян Цин лицом друг к другу, в то время как Ань И и Юй Руся наблюдали друг за другом. Можно сказать, что эти две команды, их умы были наиболее близки в этот момент, и все они имели одну и ту же встречу. "Там, на горе Шу, старший дядя Тай намерен." Цзян Цин спросил нерешительно. Это был трудный выбор, выбрать ли любовь или гору Шу, гору, которая воспитывала его с детства. Для Цзян Цина гора Шу была его домом, в то время как Юе Руся был его любовником. Вопрос об этом выборе был таким же трудным, как и вопрос о том, любит ли она меня или твою мать. "Все это время доброта, которую гора Шу проявляла ко мне, всегда была в моем сердце." "Особенно старший брат Чанцин". Кстати, у Цинь И была ностальгия в глазах. "Просто если Чан Хао настаивает на том, чтобы приехать и устроить со мной сцену, я не против сказать ему одну вещь, старший дядя." Цзян Цин затаил глаза, и у него уже было предчувствие в сердце. "Эта гора Шу, это не только гора Шу его Чан Хао!" "Я, старейшина Грубиян, давно не возвращался, но в конце концов я все еще старейшина горы Шу!" "Сила сказать что-то все еще есть, если я не могу говорить". "Тогда меч все еще у меня в руке! Я бы хотел увидеть мощь его Сектального лидера!" Несколько коротких слов вызвали у учеников Цзян Цина схватку, а его сердце было потрясено, глубоко ощутив силу и доминирование этого великого старшего дяди. Он вспомнил, что, когда он впервые столкнулся с этим старшим дядей, он был поражен талантом, который он проявил, и в то время он все еще был, как облако на небе, иллюзорный еще далекий, не провоцируя смертный мир. Однако теперь, когда они снова встретились, они почувствовали величественное, доминирующее намерение Короля Мечом на другой стороне. В первый раз я увидел его, я увидел его, я увидел его, я увидел его, я увидел его, я увидел его, я увидел его. Он был даже, в некотором роде, даже более могущественным, чем его отец. Отец Юе Русиа был одним из Экзальтов Демона в Царстве Демонов. Равны по статусу Чонглоу, но, конечно, гораздо менее могущественны, чем Чонглоу. После того, как Цзян Цин снова заговорил, он взял Юе Руся и уехал. Он приехал сюда, чтобы сообщить Цинь И о передвижениях горы Шу, и теперь, когда было сделано то, что должно быть сделано, и он знал о выборе этого Тайцзи, его сердце стало еще тяжелее. Это, в сочетании с недавней миссией, заставило Цзян Цин задержаться. "Старший дядя Тай сделал свой выбор". "И какой выбор я должен сделать?" Цзян Цин закрыл глаза и колебался в своем сердце, он хотел принять решение быстро, но несмотря ни на что, он не мог быть безжалостным. В конце концов, Цзян Цин издал длинный вздох и обнял Юе Руся в объятия, его лицо было больно.